

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC-LAW (STATE-LEGAL) SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2022-8-3-19-31

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.9

Дата поступления: 20.06.2022
рецензирования: 21.07.2022
принятия: 15.10.2022

**Противодействие распространению контрафактной продукции
в условиях ЕАЭС**

Т. Ю. Изгагина

НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: izg-tat@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам противодействия распространению контрафактной продукции на территории Российской Федерации в условиях функционирования ЕАЭС. В статье приведены статистические сведения, характеризующие работу российских таможенных органов в данной сфере. Проанализированы меры, предпринимаемые государствами-участниками ЕАЭС по маркировке продукции, рассмотрены проблемы обеспечения защиты интеллектуальных прав при использовании национальных реестров товарных знаков – ТРОИС. Автором предложены меры по повышению эффективности в обеспечении защиты интеллектуальных прав: гармонизация законодательства государств-членов ЕАЭС; принятие мер по активизации работы ТРОИС ЕАЭС; создание на наднациональном уровне объединенных информационных систем как в части функционирования ТРОИС, так и в части обеспечения прослеживаемости маркированных товаров. Сделан вывод, что правоохранительные органы должны принимать исчерпывающие меры при расследовании дел об административных правонарушениях и уголовных дел, не ограничиваясь только установлением лиц, которые непосредственно реализуют контрафактный (фальсифицированный) товар, а должны устанавливать всю «цепочку» лиц, причастных к правонарушениям.

Ключевые слова: контрафактная продукция; маркировка; таможенный контроль; таможенные органы; ЕАЭС; ТРОИС; сертификация.

Цитирование. Изгагина Т. Ю. Противодействие распространению контрафактной продукции в условиях ЕАЭС // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 3. С. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-19-31>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Изгагина Т. Ю., 2022

Татьяна Юрьевна Изгагина – старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов и на транспорте, Университет прокуратуры Российской Федерации, 123022, Российская Федерация, г. Москва, 2-я Звенигородская ул., 15.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.06.2022
Revised: 21.07.2022
Accepted: 15.10.2022

**Counteracting the distribution of counterfeit products
in the EAEU conditions**

T. Yu. Izgagina

Research Institute, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: izg-tat@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the issues of countering the spread of counterfeit products on the territory of the Russian Federation in the conditions of the functioning of the EAEU. The article presents statistical information characterizing the work of Russian customs authorities in this area. The measures taken by the member states of the EAEU for labeling products are analyzed; the problems of ensuring the protection of intellectual property rights when using national registers

of trademarks – TROIS are considered. The author proposes measures to improve efficiency in ensuring the protection of intellectual property rights: harmonization of the legislation of the EAEU member states; take measures to make the EAEU TROIS work; creation at the supranational level of unified information systems, both in terms of functioning of the TRIP, and in terms of ensuring the traceability of labeled goods; law enforcement agencies should take comprehensive measures when investigating cases of administrative offenses and criminal cases, not limited only to identifying persons who directly sell counterfeit (falsified) goods, but should establish the entire “chain” of persons involved in offenses.

Key words: counterfeit products; marking; customs control; customs authorities; EAEU; TRIP; certification.

Citation. Izgagina T. Yu. *Protivodeistvie rasprostraneniya kontrafaktnoi produktsii v usloviyakh EAES* [Counteracting the distribution of counterfeit products in the EAEU conditions]. *Juridicheskii vestnik Samarского университета* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 3, pp. 19–31. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-3-19-31> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Izgagina T. Yu., 2022

Tatyana Yu. Izgagina – senior research fellow of the Department of Scientific Support for Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Activities of Customs Authorities and Transport, Research Institute of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation, 15, 2-ya Zvenigorodskaya Street, Moscow, 123022, Russian Federation.

Введение

Рынок контрафактной (фальсифицированной) продукции отрицательно влияет на развитие российской экономики, поскольку компании, занимающиеся производством и распространением контрафакта, ставят под удар нормальных добросовестных производителей, тем самым лишая их дохода, что влечет отсутствие средств на развитие производства, выплату налогов и зарплат. Сами же такие производители контрафактных товаров в основном являются импортерами, при этом данный товар чаще всего ввозится в страну контрабандно, то есть никаких доходов бюджет Российской Федерации не получает. Даже в случае выпуска контрафактного (фальсифицированного) товара на территории России используются «серые схемы» ведения бухгалтерского учета и труд нелегальных мигрантов. Объем недополученного бюджетом НДС составляет около 533 млрд руб. в год [1].

Защита прав обладателей интеллектуальной собственности является приоритетным направлением в работе таможенных органов России. Согласно исследованию ТИАР-Центра, проведенному в 2020 г., объем оборота непивной контрафактной продукции в РФ достигает 5,2 трлн руб., что сопоставимо с 4,7 % ВВП страны. Эксперты отмечают, что теневой рынок контрафактной продукции разрастается – около 30 % непродовольственных товаров повседневного спроса, реализуемых в России, оказываются контрафактными. Наиболее подделываемые: детские игрушки (около 35 %), одежда и обувь (29 %), потребительская электроника и аксессуары, включая смартфоны, зарядные устройства, чехлы (17,5 %), батарейки (15 %), бытовая химия (12,5 %) и парфюмерия (10 %) [2]. Незаконный ввоз контрафактных товаров связан в первую очередь с нарушением таможенного законодательства, дальнейшая их реализация влечет нарушение других видов законодательства Российской Федерации (налогового законодательства, законодательства о техническом регулировании, о защите прав потребителей, о защите авторских и смежных прав и пр.).

На международном форуме «Антиконтрафакт-2021» министр по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии

Р. Бекетаев пояснил, что государствами-участниками ЕАЭС выявлены 80 миллионов поддельных товаров за последние пять лет. Вся продукция продавалась через сеть «Интернет» [3].

Отсутствие эффективного таможенного контроля на границах ЕАЭС способствует расширению рынка контрафактных товаров.

В статье проанализированы механизмы противодействия контрафакту со стороны Российской Федерации в условиях функционирования ЕАЭС и состояние законности в указанной сфере.

Основная часть

Незаконный ввоз контрафактных товаров связан в первую очередь с нарушением таможенного законодательства Российской Федерации, дальнейшая их реализация влечет нарушение других видов законодательства Российской Федерации (налогового законодательства, законодательства о техническом регулировании, о защите прав потребителей, о защите авторских и смежных прав и пр.).

Состояние преступности, связанной с нарушением прав интеллектуальной собственности, по данным уголовной статистики, характеризуется следующими показателями. В 2021 г. зарегистрировано 1568 преступлений по ст. 180 УК РФ, что на 11,2 % больше, чем в 2020 г. – 1410 преступлений, из них предварительно расследовано 743 преступления (в 2020 г. – 679), по 612 преступлениям уголовные дела направлены в суд с обвинительными заключениями (в 2020 г. – 504); по 633 преступлениям уголовные дела приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в 2020 г. – 651), выявлено 932 лица, совершивших преступления (в 2020 г. – 631 лицо). По ст. 146 УК РФ зарегистрировано 317 преступлений (в 2020 г. – 423), из них предварительно расследовано 271 преступление (2020 г. – 342), по 175 преступлениям уголовные дела направлены в суд с обвинительными заключениями (в 2020 г. – 222); по 40 преступлениям уголовные дела приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (в 2020 г. – 68), выявлено 297 лиц, совершивших преступления (в 2020 г. – 379 лиц) [4].

Среди каналов контрафакта правоохранительными органами выделяется в российско-китайской торговле «грузовой» канал, а также контрафактные

товары массово выявляются в международных почтовых отправлениях [5]. Наличие канала контрафактных товаров из Китая подтверждают результаты прокурорской и правоохранительной деятельности Кыргызской Республики и Республики Казахстан. Активно осуществляется продажа контрафактных товаров через интернет-магазины. Специалисты отмечают расширение рынка контрафактной табачной продукции [6].

Транспортными прокурорами производится оценка состояния законности в указанной сфере, прокуроры на местах ориентированы на необходимость противодействия ввозу контрафактной продукции на российский рынок товаров. В 2021 году ими выявлено 417 нарушений (в 2020 году – 390) закона об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав, из них: в суд направлено 175 исков (в 2020 году – 127), удовлетворено 168; внесено 8 представлений (в 2020 году – 8), по результатам рассмотрения которых 5 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности; по постановлению (заявлению в арбитражный суд) прокурора к административной ответственности привлечены 122 лица (в 2020 г. – 86); в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлено 44 материала (в 2020 г. – 59) для решения вопроса об уголовном преследовании, по результатам рассмотрения этих материалов возбуждено 40 уголовных дел (в 2020 г. – 47) [7].

Как отмечают прокуроры, основными проблемами при выявлении, пресечении и профилактике нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности являются пассивное участие на данном направлении работы правообладателей и их представителей, несвоевременные ответы на запросы таможни (в отдельных случаях до 6 месяцев), трудности доказывания в судебных органах коммерческого назначения партий товаров физических лиц, ввозимых ими под прикрытием для целей, не связанных с извлечением прибыли (для личного пользования), сложность в установлении лица, незаконно использовавшего товарный знак, и суммы ущерба, отсутствие полномочий у таможенных органов по проведению предварительного расследования по статьям 146, 180 УК РФ.

Практика транспортных прокуроров по защите прав на результаты интеллектуальной собственности во многом связана с вопросами привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, незаконно использующих средства индивидуализации товаров, работ и услуг, к административной ответственности, т. е. с применением ст. 14.10 КоАП РФ. Указанные нарушения выявляются в основном в ходе проведения проверок в рамках прокурорского надзора за исполнением законов в таможенной сфере, являющегося одним из главных направлений деятельности транспортных прокуратур.

Выявлялись случаи бездействия таможенных органов при таможенном оформлении: при проведении таможенного контроля задекларированного товара не проверялось наличие у декларанта раз-

решения правообладателя на вывоз продукции за пределы территории ЕАЭС, и товары были выпущены. Прокурорами вносились представления по данным фактам.

Прокурорами на системной основе ведется работа по выявлению фактов реализации контрафактной продукции посредством размещения рекламы в сети Интернет, после чего в суды направляются иски с требованием признать размещенную на сайтах информацию запрещенной к распространению в Российской Федерации. На основании полученных судебных решений информация блокируется.

По видам нарушений прав на объекты интеллектуальной собственности преобладают нарушения в области незаконного использования товарных знаков. При этом прослеживается тенденция к их увеличению. Предметами таких нарушений чаще всего являются игрушки, одежда, обувь, парфюмерия, телефоны и аксессуары, этикетки и упаковка. В большинстве случаев странами происхождения товаров с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности являются Китай, Корея, Япония, Турция, Азербайджан, Тайвань и Польша. В этой связи становится очевидным необходимость усиления таможенного контроля соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности при ввозе таких объектов ЕАЭС из стран Южной Азии, Азиатско-Тихоокеанского региона и «традиционных» стран – источников контрафакта (Турции, Польши и др.) [8].

Вопрос соблюдения интеллектуальных прав напрямую взаимосвязан с вопросом определения размера таможенной стоимости, а следовательно, с пополняемостью бюджета Российской Федерации. Лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, платежи за патенты, товарные знаки, авторские права, которые относятся к ввозимым на таможенную территорию товарам и которые прямо или косвенно должен произвести покупатель в качестве условия для вывоза на таможенную территорию Союза, добавляются к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, при определении таможенной стоимости ввозимых товаров. В сегодняшних реалиях ситуация с начислением данных платежей осложняется внешнеполитической обстановкой и разрешением «параллельного импорта».

В работе ФТС России Счетной палатой Российской Федерации были выявлены нарушения по исполнению таможенного законодательства в части взыскания таможенных платежей при ввозе товаров, отнесенных к объектам интеллектуальной собственности: не применялась система управления рисками в части контроля включения лицензионных платежей и иных подобных платежей в структуру таможенной стоимости; не были разработаны профили рисков по направлению деятельности контроля таможенной стоимости в части включения лицензионных и иных подобных платежей в структуру таможенной стоимости, не-

смотря на наличие рисков занижения уплаты таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, отнесенных к объектам интеллектуальной собственности [9].

В отчете было указано, что имеются недостатки в правовом регулировании. Так, положениями Порядка заполнения деклараций на товары, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 257, не конкретизированы требования к заполнению сведений о товарном знаке, об отсутствии средств индивидуализации на товарах, об изобразительных, объемных и комбинированных товарных знаках в графе 31 деклараций на товары, что приводит к невозможности автоматизированного контроля и анализа соблюдения прав на объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, но внесенные в государственный и (или) международный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Затрудняют проведение государственными органами контроля за полной уплатой пошлин, налогов положения статьи 1232 Гражданского кодекса, которой не предусмотрено при подаче заявления о государственной регистрации предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации предоставление в Роспатент сведений о дате и номере договора о предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (лицензионного договора), а также сведений о платежах, предусмотренных лицензионным договором.

Счетной Палатой Российской Федерации также было установлено, что ФТС России не использовала информацию, получаемую от Роспатента в соответствии с Соглашением с Роспатентом, при контроле правильности декларирования таможенной стоимости товаров, отнесенных к объектам интеллектуальной собственности, в части включения в структуру таможенной стоимости лицензионных и иных подобных платежей. Установлены факты, указывающие на целесообразность расширения перечня информации, представляемой Федеральной налоговой службой Федеральной таможенной службе в соответствии с Соглашением с ФНС с целью применения ее в рамках СУР и использования при осуществлении контроля достоверности декларирования таможенной стоимости товаров, отнесенных к объектам интеллектуальной собственности.

Основными каналами распространения серой продукции в РФ оказываются оптовые рынки, торговые центры, а также онлайн-торговля. Специалисты отмечают, что причиной увеличения количества контрафактных товаров на нашем рынке является снижение уровня доходов населения нашей страны, что существенно усилилось в связи с пандемией и политикой нашего государства по отношению к своим гражданам, большинство просто не имеет материальной возможности при-

обретать оригинальные и качественные товары, поскольку денежных средств достаточно только на «подделку». Кроме того, развиваются рынки услуг по сопровождению контрафактных и фальсифицированных товаров (изготовление поддельных сопроводительных документов (ветеринарных, фитосанитарных и др.), деклараций соответствия, сертификатов соответствия, протоколов испытаний промышленной продукции, обеспечению таможенного оформления с оптимизацией стоимости, кодов товарных позиций, а также аналогичных услуг). Инфраструктура поступления контрафактных товаров на территорию нашей страны также организована, для этого в качестве транзитных используются территории стран-участниц ЕАЭС при нахождении «слабых мест» таможенного законодательства и таможенного контроля. Контрафакт завозится через страны ЕАЭС, так как между РФ и другими участниками ЕАЭС таможенной границы нет. Отмечаются многочисленные нарушения, связанные с перемещением грузов между Казахстаном и Киргизией, низкий уровень таможенного контроля в Киргизии.

В 2017-м и затем в 2019 году существовал конфликт между Казахстаном и Киргизией. При этом суть данной конфронтация, как отмечали эксперты, – в борьбе за китайские товары. Представители Казахстана отмечали, что после вступления Кыргызстана в ЕАЭС российский и казахстанский рынок наполнились китайскими импортными товарами с лейблами «сделано в Кыргызстане», при этом импорт китайских товаров в Казахстан сократился пропорционально увеличению транзита этих же китайских товаров в Кыргызстан. Товары в порядке реэкспорта попадают в Россию и Казахстан путем ввоза на территорию ЕАЭС по заниженной стоимости, в результате чего предполагаемые потери общего бюджета таможенных платежей государств-членов ЕАЭС оцениваются в размере около 101,3 миллиона долларов в год [10].

Для решения обеспечения комплексного подхода к проблеме распространения контрафактной продукции 05.12.2016 Правительством РФ была утверждена Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года, целью которой является сокращение объемов незаконного оборота такой продукции, этого предполагается достигнуть путем установления комбинированной работы органов государственной власти, уполномоченных на борьбу с рынком контрафакта.

В данной Стратегии разъясняется значение терминов «контрафактная» и «фальсифицированная» промышленная продукция, ряд упоминаний содержат ГК РФ (например, п. 1 ст. 1515 ГК РФ и п. 4 ст. 1252 ГК РФ) и иные законы [11]. Так, контрафактная промышленная продукция – промышленная продукция, находящаяся в обороте с нарушением прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; фальсифицированная промыш-

ленная продукция – промышленная продукция, сопровождаемая заведомо неполной или недостоверной (ложной) информацией о составе и (или) ее потребительских свойствах, предоставление которой установлено законодательством Российской Федерации и (или) правом Евразийского экономического союза.

Анализ значения терминов «фальсифицированная» и «контрафактная» продукция показал, что оборот контрафактных товаров в первую очередь нарушает интеллектуальные права создателя продукта или товара, а также требования о маркировке, предусмотренные законом, то есть в данном случае ставится вопрос о материальном ущербе правообладателю и государству в виде недополученных доходов и налогов соответственно, вопросы безопасности и качества товара – основные при определении фальсифицированного товара, и в данном случае страдает уже конечный потребитель. При наличии признаков контрафактности товар может быть нефальсифицированным, и, наоборот, фальсифицированный товар не всегда является контрафактным, поскольку изготовитель товара с целью снижения расходов на производство использует более дешевые компоненты, что приводит к ухудшению свойств и качества готовой продукции.

Стратегией на краткосрочную и среднесрочную перспективу борьбы с контрафактом предусмотрены приоритетные направления, среди которых: пищевая промышленность (в части решения проблем фальсифицированной продукции, а также несоблюдения производителями обязательных требований к безопасности, установленных техническими регламентами), легкая промышленность (проблемы незаконного импорта и нарушения законодательства Российской Федерации о защите интеллектуальной собственности и о техническом регулировании); фармацевтическая промышленность (проблемы фальсификации продукции, выпуска на рынок препаратов без маркировки на русском языке, без прохождения обязательной процедуры подтверждения соответствия на территории Российской Федерации); медицинская промышленность (проблема оборота фальсифицированных медицинских изделий с поддельными регистрационными удостоверениями и эксплуатационными документами) и др.

Для недопущения поступления контрафакта наше государство предлагает организовать принятие следующих мер.

1. Контрольно-надзорные меры. Наиболее важным является результативный таможенный контроль (иногда пограничный контроль) на таможенной границе (Государственной границе) нашего государства, а также проведение мероприятий в рамках постконтроля. Осуществление Роспотребнадзором выборочных (плановых и внеплановых) проверок качества реализуемой продукции. Осуществление рейдов правоохранительными органами по выявлению каналов и точек реализации контрафактной (фальсифицированной) продукции. В рамках деятельности специ-

ализированных общественных организаций также могут осуществляться выявление контрафактной продукции и борьба с ее реализацией.

2. Правовые меры в части применения мер ответственности. Законодательством предусмотрены: гражданско-правовая ответственность: ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав»; ст. 1301 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на произведение»; ст. 1406.1 ГК РФ «Ответственность за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец»; ст. 1515 ГК РФ «Ответственность за незаконное использование товарного знака»;

административная ответственность: статьи 7.12 КоАП РФ «Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав»; 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование товарного знака»; 15.12 Производство или продажа товаров и продукции, в отношении которых установлены требования по маркировке и (или) нанесению информации, без соответствующей маркировки и (или) информации, а также с нарушением установленного порядка нанесения такой маркировки и (или) информации;

уголовная ответственность: статьи 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»; 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав»; 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака»; для фальсифицированной продукции – по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»; 235.1 («Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий»); 238.1 («Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок»); 327.1 («Изготовление, сбыт поддельных акцизных марок, специальных марок или знаков соответствия либо их использование»); 327.2 («Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий») и др.

4. Превентивные меры: ведение маркировки и сертификации продукции; создание реестров прав интеллектуальной собственности (ТРОИС), мониторинг на разных уровнях и координационная деятельность Государственной комиссии и комиссии субъектов Российской Федерации, которые осуществляют мониторинг ситуации в сфере противодействия незаконному обороту промышленной продукции.

5. Самозащитные меры: осуществление мониторинга рынка самими производителями продукции с целью выявления контрафактной продукции, обращение в органы государственной власти, правоохранительные органы, в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав потребителями и производителями.

Рассмотрим более детально ряд мер с целью определения их эффективности и результативности.

Анализ деятельности российских таможенных органов показал, что в связи с активным ростом интернет-торговли, учитывая тот факт, что использование контрафакта может нанести вред жизни и здоровью граждан, ФТС России усилила контроль за перемещением контрафактной продукции в международных почтовых отправлениях (МПО). За 9 месяцев 2020 года в МПО было выявлено 26,9 тыс. единиц таких товаров. Информацией о выявленных нарушениях российские таможенники обмениваются с зарубежными коллегами. Полученные данные иностранные таможенные администрации, в частности в Китае, используют для борьбы как с пересылкой, так и с производством контрафакта [12].

Значительная часть контрафакта выявляется и в ходе таможенного контроля после выпуска товаров – 21,5 % от общего объема выявленной в 2020 году контрафактной продукции. По данному направлению ФТС России активно взаимодействует с коллегами из ЕАЭС: единые механизмы борьбы обсуждаются на созданной при Объединенной коллегии руководителей таможенных служб государств-членов Таможенного союза рабочей группе.

Сотрудники ФТС России могут обнаружить контрафакт в двух случаях. Во-первых, если заявитель по собственному желанию решит задекларировать контрафакт, что маловероятно. Во-вторых, если таможенник в рамках выборочной проверки случайно найдет контрафакт, который завозится под видом другого товара. Следует также отметить, что в рамках проводимых преобразований в ФТС России выявление ДТ с признаками недостоверности сведений осуществляется в условиях перехода таможенных органов на электронное декларирование и риск-ориентированный подход (внедре-

ние СУР) в рамках осуществления таможенного контроля. В связи с тем что система управления рисками не может учесть всех профилей, которые позволили бы выявлять таможенные правонарушения, ФТС России был усилен контроль после выпуска товаров [13] (см. таблицу).

Наиболее важным является результативный таможенный контроль на таможенной границе, а также проведение мероприятий в рамках постконтроля; осуществление Роспотребнадзором выборочных (плановых и внеплановых) проверок качества реализуемой продукции. Осуществление рейдов правоохранительными органами по выявлению каналов и точек реализации контрафактной (фальсифицированной) продукции. В рамках деятельности специализированных общественных организаций также может осуществляться выявление контрафактной продукции и борьба с ее реализацией. Из общего объема обнаруженной контрафактной продукции около 66 % – выявлено на этапе декларирования товаров. Этому способствует информация, получаемая таможенными органами из Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС).

Каждое государство-участник ведет свой национальный ТРОИС. В Белоруссии – Национальный таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности [14]; в Казахстане – ТРОИС Республики Казахстан [15], в Армении – ТРОИС Армении и др.

В рамках функционирования ЕАЭС в 2018 году также создан в соответствии со статьей 385 ТК ЕАЭС Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС (ТРОИС ЕАЭС). Реестр должен был стать полноценным рабочим инструментом, чтобы контролировать ввоз продукции с нанесенными товарными знаками независимо от места таможенного оформления в ЕАЭС. На данный момент в ТРОИС

Таблица – Основные результаты деятельности таможенных органов Российской Федерации по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в 2018–2021 годах
Table – Main results of the activities of the customs authorities of the Russian Federation on the protection of rights to the objects of intellectual property in 2018–2021

Результат	Ед. измерения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре <i>(нарастающим итогом)</i>	шт.	4953	5141	5401	5748
Включено объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр	шт.	336	188	260	347
Количество выявленной контрафактной продукции	млн ед.	16,2	11,9	13,3	7,2
Сумма предотвращенного ущерба, который мог быть причинен в связи с введением контрафактных товаров в гражданский оборот	млрд руб.	6,8	8	4,7	7

ЕАЭС зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности нет ни одного [16].

В то же время анализ состояния законности в странах ЕАЭС свидетельствует о ввозе на территорию Российской Федерации контрафактной продукции с использованием в качестве транзитной территории стран-участниц ЕАЭС. Не имея общего реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС, таможенные органы государств-участниц не могут эффективно осуществлять таможенный контроль на таможенной границе ЕАЭС.

Механизм защиты правообладателей в рамках ТРОИС запускается, только если в декларации прямо указывается товарный знак или если ФТС России его выявят, но импортеры контрафакта эту информацию скрывают. В настоящее время для внесения в реестр необходимо предоставить сведения о товарах, обладающих признаками нарушения прав правообладателя, то есть выявить и доказать факт ввоза или продажи контрафактного товара, и только после этого возможно внесение в ТРОИС. Это означает, что правообладатель не может обеспечить защиту своих товарных знаков в превентивном порядке, до того, как контрафактный товар будет ввезен на территорию России, для чего требуется внести изменения в ст. 3 Соглашения о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза, касающиеся возможности внесения объектов интеллектуальной собственности в реестр (хотя бы краткосрочно) на время сбора правообладателем доказательств нарушения его прав.

Кроме того, по мнению правообладателей, срок внесения данных в ТРОИС очень продолжительный. Несмотря на то что в таможенном законодательстве установлен срок рассмотрения заявления 1 месяц со дня его поступления, статьей 328 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрена возможность ФТС России запросить у правообладателя (его представителя) дополнительную информацию, при этом срок рассмотрения заявления продлевается до представления правообладателем (его представителем) запрашиваемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, дополнительной информации, но не более чем на два месяца после дня направления указанного запроса. При этом общий срок рассмотрения заявления не может быть более трех месяцев. Правообладатели отмечают очень сложные правила заполнения документов и требования к предоставляемым документам. Бизнес сейчас имеет возможность использовать лишь методы борьбы с уже найденным в стране контрафактом. Необходимо предусмотреть такую возможность, чтобы осуществлять защиту прав и в превентивном порядке. Данная

позиция нашла отражение в решении Верховного Суда Российской Федерации. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 января 2020 г. № 305-ЭС19-17108 по делу № А40-241863/2018 указано, что «Административный регламент устанавливает для правообладателей заявительный характер процедуры, урегулированной в законодательстве в целях оперативного пресечения фактов ввоза на таможенную территорию Российской Федерации товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности, например маркированных чужим товарным знаком. В связи с этим толкование пункта 25 Административного регламента как предписывающего предоставлять вместе с заявлением дополнительные сведения об уже свершившихся фактах нарушения прав правообладателя является неверным, поскольку не соответствует цели мер, предусмотренных главой 57 Закона № 289-ФЗ. В противном случае действия таможенных органов по ведению ТРОИС будут связаны лишь с фактами уже свершившихся правонарушений, что, в свою очередь, противоречит указанному выше нормативному регулированию и лишает смысла ведение ТРОИС как средства, способствующего выявлению и оперативному пресечению правонарушений и защиты прав правообладателей».

На наш взгляд, правая позиция Верховного Суда РФ позитивно скажется на защите интеллектуальной собственности правообладателей, поскольку процедура выявления и приобретения контрафактного товара зачастую усложняла процесс включения объекта в ТРОИС. Учитывая новую тенденцию, можно ожидать, что процедура включения объектов в ТРОИС станет проще.

В Научно-исследовательском институте Университета прокуратуры Российской Федерации в 2021 году проведено исследование на тему «Прокурорский надзор за исполнением законов о таможенном регулировании в условиях функционирования Евразийского экономического союза» [17]. В ходе исследования проводился опрос транспортных прокуроров, которые назвали среди наиболее актуальных для совместного реагирования прокуратур стран-участниц ЕАЭС вопросы борьбу с ввозом в ЕАЭС контрафактных товаров (57,8 % опрошенных) и защиту прав интеллектуальной собственности (23,9 % опрошенных).

«Обойти» меры таможенного контроля возможно путем использования недостатков таможенного законодательства. Например, в связи с неоднозначным толкованием отдельных техрегламентов ЕАЭС, их требования, например, не распространяются на спортивные изделия, в связи с этим для такой продукции не требуется прохождения процедур, подтверждающих ее безопасность, чем пользовались отдельные участники ВЭД, которые стали декларировать одежду для детей как предназначенную для спорта. При этом, как подтверждают таможенные экспертизы, не все из представленных образцов являются спортивными изделиями [18].

В целях гармонизации законодательства 16.02.2021 заключено Соглашение о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза, предусматривающее меры по гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС в указанной сфере, взаимодействие уполномоченных на указанную деятельность органов государств-участниц ЕАЭС, а также функционирование системы информирования об опасной продукции.

Специалисты отмечают, что существующая система закупок стимулирует также развитие рынка контрафакта. Так, на тендерных площадках, где происходит закупка по государственным контрактам, одним из условий победы является преимущественно низкая цена продукта. За низкой ценой может скрываться контрафактный товар, на который представляется сертификат качества продукции – тоже поддельный [19].

Самым действенным способом борьбы с контрафактом российские власти считают обязательную маркировку товаров. В России предусмотрена обязательная маркировка для 21 вида продукции [20], при этом для велосипедов установлен срок введения обязательной маркировки с 01.03.2023, для кресел-колясок, относящихся к медицинским изделиям, с ручным приводом – с 01.02.2023, а для 4 групп товаров срок введения обязательной маркировки пока не указан, поскольку его определяют по результатам эксперимента [21].

В Белоруссии существует 2 вида маркировки: маркировка унифицированными контрольными знаками и средствами идентификации [22]; перечни таких товаров определяются Советом министров Республики Беларусь. Так, например, Перечень товаров, подлежащих маркировке унифицированными контрольными знаками [23], включает 21 позицию, в том числе: кофе, чай, мате, часы, масло растительное, икру осетровых и ее заменители, консервы рыбные в жестябанке; соки фруктовые, моторные масла, антифризы, принтеры, вычислительные машины, мобильные телефоны, материальные носители (аудиокассеты, видеокассеты, компакт-диски и другое), содержащие фонограммы и (или) аудиовизуальные произведения, в потребительской упаковке; мониторы, телевизоры и др.

В Перечне товаров, подлежащих маркировке средствами идентификации [24], 36 позиций, среди которых молочная продукция, творог, сыры, шины, предметы одежды и т. д. При этом самый ранний срок маркировки средствами идентификации установлен с 08.07.2021 для предметов одежды из норки, нутрии, песца или лисицы, кролика, енота, овчины.

В Казахстане с 2018 года введена обязательная маркировка для меховых изделий; в 2020 году установлены правила маркировки для табачных изделий [25], в 2021 году – для лекарственных изделий [26], в перечне товаров, подлежащих маркировке, – 21 позиция, он в основном охватывает 3

эти группы товаров, за исключением крови животных, сыворотки иммунной и фракции крови, иммунологических продуктов, расфасованных в виде дозированных лекарственных форм или в формы или упаковки для розничной продажи.

В Армении маркировка предусмотрена в отношении 42 групп товаров [27]. Обязательна маркировка марками определенных в законе товаров, подлежащих отчуждению (отчуждаемые) на территории Республики Армения.

В Кыргызской Республике обязательной маркировке средствами идентификации подлежат товары, произведенные на территории Кыргызской Республики и/или импортируемые/ввозимые на территорию Кыргызской Республики, а также экспортируемые в государства-члены ЕАЭС, в отношении которых Правительством Кыргызской Республики принято решение о маркировке [28]. С 2021 года введена маркировка в отношении табачной и алкогольной продукции.

Таким образом, вопросы маркировки регламентируются на национальном уровне в каждой из стран-участниц ЕАЭС, то есть каждое государство имеет свои системы маркировки и прослеживаемости, которые в основном направлены на обеспечение контроля обращения продукция в рамках национальных рынков. Перечни товаров, обязательных к маркированию, и требования к самим меткам не унифицированы; системы прослеживаемости для различных видов продукции подразумевают разную идеологию и архитектуру как программного, так и физического решения [29]. Это не позволяет проследить товар при его перемещении по территории ЕАЭС.

Некоторые считают, что фильтром контрафакта должна быть сертификация, однако данная мера не работает в отношении контрафактных товаров, поскольку они не проходят процедуру сертификации; сертификаты могут подделывать, правоохранительными органами по данным фактам возбуждаются уголовные дела по ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка официального документа, предоставляющего права, и печати в целях их использования). Поэтому, если на товар все же выдан сертификат, это не является гарантией, что он качественный и тем более что он не контрафактный. Поскольку сертифицирующие организации не обязаны проверять товар на контрафактность. Выявлялись факты, когда по документам на территорию РФ ввозилась продукция для взятия проб и исследования образцов, однако данных действий не производилось, а сертификаты были выданы. Однако нередки случаи, когда участники ВЭД представляют сертификаты соответствия, выданные на основании испытаний образцов, которые на самом деле ввезены не были. В результате разрешительные документы о соответствии выдаются с использованием подложных протоколов испытаний.

На практике значительная часть зарегистрированных деклараций соответствия основана на «фиктивных» протоколах отбора проб. Как только таможенный орган выявляет отсутствие на товаре

надлежащей маркировки, он направляет запросы в орган, регистрировавший документ о соответствии, и истребует у него документы, представленные при регистрации. Довольно часто оказывается, что при регистрации протоколы отбора проб и образцов не сохранились либо из их содержания невозможно установить, как и когда образец товара попал на территорию ЕАЭС.

Иногда также оказывается, что партия, на которую оформлен документ о соответствии, является впервые ввозимой, а контейнер до первого досмотра не вскрывался. Это говорит о том, что образцы товаров не могли быть отобраны. Участники ВЭД зачастую объясняют ситуацию тем, что пробы привозил курьер самолетом либо импортеру посылку доставили экспресс-почтой. В связи с многочисленными нарушениями ФТС России и Росаккредитация подготовили совместное разъяснительное письмо, в котором проинформировали всех заинтересованных лиц о том, что они намерены бороться с массовыми нарушениями порядка ввоза проб и образцов для целей проведения исследований и испытаний продукции.

Нужно отметить низкую эффективность судебной защиты прав на интеллектуальную собственность. Помимо маркировки и сертификации, сами правообладатели пытаются осуществлять защиту своих нарушенных прав: самостоятельно выявляют нарушения, направляют в арбитражные суды иски, обращаются в правоохранительные органы с требованием защиты своих прав. Как отмечают правообладатели, пока идет суд по одному юридическому лицу, нарушитель успевает оформить новое юридическое лицо и продолжает осуществлять противоправную деятельность. Таким образом, многие производители контрафакта становятся «рецидивистами», раз за разом используя одни и те же схемы для производства и реализации подделок. До суда доходят лишь единицы уголовных дел по фактам незаконного использования патентов, товарных знаков, при этом данные преступления – это преступления небольшой тяжести, а значит, назначаемые наказания не связаны с лишением свободы нарушителей.

Заключение

Анализ таможенного законодательства показал, что имеются проблемы регулирования в сфере интеллектуальных услуг, в частности:

- в определении правообладателя в рамках ЕАЭС, поскольку в разных государствах существуют зарегистрированные тождественные товарные знаки, имеющие различных правообладателей;
- в охране конкретного товарного знака, не обеспеченной во всех государствах;
- на уровне ЕАЭС отсутствуют признанная дефиниция «контрафактная продукция» и признаки неправомерного применения товарного знака;
- слабо развита законодательная база, защищающая права производителей и потребителей по вопросам легального применения товарных знаков;

– сложно выполнимые условия, необходимые для начала расследования с целью привлечения к ответственности производителей контрафактной продукции;

– низкое качество жизни населения, провоцирующее позитивное его отношение к продаже контрафактной продукции.

Результаты исследования показали, что прокуратурами всех государств-участниц ЕАЭС осуществляется надзор за исполнением таможенного законодательства (в рамках которого осуществляется надзор за исполнением закона об охране интеллектуальной собственности, авторских и смежных прав), основой надзора является анализ состояния законности в той или иной сфере. Однако на наднациональном уровне отсутствуют объединенные информационные системы, содержащие сведения о выявляемых нарушениях. В оптимальном варианте в ЕАЭС должен быть создан наднациональный орган – Аналитический центр, который бы на основе обобщенной информации о нарушениях, включая преступления, проводил бы анализ, обращал внимание на позитивные и негативные тенденции о состоянии законности в таможенной сфере в целом и по отдельным направлениям, о таможенном контроле, прокурорском надзоре, акцентировал бы внимание контрольных и правоохранительных органов стран ЕАЭС на наиболее приоритетных вопросах. Отдельные направления анализируются в рамках созданных объединенных коллегий правоохранительных органов, но этого в настоящее время недостаточно, поскольку таможенный контроль на внутренних границах в рамках Союза отсутствует и осуществляется только в пунктах пропуска по периметру границы ЕАЭС, снижена эффективность таможенного контроля. О недостаточной эффективности таможенного контроля при ввозе товаров свидетельствуют объемы контрафактной продукции, в дальнейшем выявляемые на внутреннем рынке нашего государства.

Способствует проникновению на российский рынок контрафактной продукции необустроенность пунктов пропуска через таможенную границу. Итоги проведенных транспортными прокуратурами в сфере обустройства и функционирования пунктов пропуска проверок свидетельствуют, что существующая система в полной мере не обеспечивает требуемый уровень безопасности государства, обслуживание внешней торговли и стабильное перемещение через границу товаров и транспортных средств. Только 15 % пунктов пропуска полностью соответствуют нормативным требованиям, а 85 % – нуждаются в реконструкции и дооснащении. Износ используемого в них инженерного комплекса превышает 70 %. Итоги проведенных проверок за исполнением законов в таможенной сфере свидетельствуют об отсутствии надлежащего таможенного контроля за ввозимыми на территорию страны товарами.

Не способствует защите интеллектуальных прав противоречивость позиций судов при опре-

делении размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав.

Требуется осуществлять гармонизацию законодательства государств-членов ЕАЭС, предпринять меры, чтобы заработал ТРОИС ЕАЭС. Вопросы защиты интеллектуальных прав актуальны и в условиях разрешенного в Российской Федерации параллельного импорта.

С учетом того, что в Российской Федерации более 20 государственных органов в той или иной степени наделены полномочиями по борьбе с контрафактной (фальсифицированной) продукцией, необходимо усиливать координирующую роль Государственной комиссии и комиссии субъектов Российской Федерации. Представляется, что меры по противодействию должны учитывать особенности географического положения территорий и вид

товаров, которые фальсифицируют. Кроме того, правоохранительные органы должны принимать исчерпывающие меры при расследовании дел об административных правонарушениях и уголовных дел, не ограничиваясь только установлением лиц, которые непосредственно реализуют контрафактный (фальсифицированный) товар, а должны устанавливать всю «цепочку» лиц, причастных к правонарушениям. Необходимо использовать более эффективно возможности информационного обмена в рамках ЕАЭС, поскольку контроль на таможенной границе осуществляется таможенными органами стран-участниц Союза, необходимо также использовать возможности проведения совместных операций по выявлению и пресечению каналов поступления контрафактной продукции на российский рынок.

Библиографический список

1. Каждый третий товар в РФ оказывается подделкой. URL: <https://finance.rambler.ru/other/44367324-kazhdyy-tretiy-tovar-v-rf-okazyvaetsya-poddelkoj/> (дата обращения: 07.12.2021).
2. Контрафакт распространяется как вирус. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (дата обращения 01.03.2021).
3. «Антиконтрафакт-2021»: в ЕАЭС выявили 80 млн поддельных товаров. URL: https://честныйзнак.рф/info/smi_onas/antikontrafakt-2021-v-eaes-vyuvavili-80-mln-poddelnykh-tovarov/?ysclid=17sukdpw65813928321 (дата обращения: 08.06.2022).
4. Сводный отчет по России по форме 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2021, 2020.
5. Российско-китайское таможенное сотрудничество по борьбе с контрафактом. URL: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/rossijsko-kitajskoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo-po-bor-be-s-kontrafaktom#>.
6. Как победить в России контрафакт. Комментарий начальника УТОВиЭК ФТС России Сергея Шкляева. URL: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/253474> (дата обращения: 08.02.2022).
7. Форма ОН. Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за январь-декабрь 2021 года.
8. Ахмедзянов Р. Р., Беликова К. А., Михайлова А. А., Колябин К. В. Анализ деятельности ФТС России в сфере защиты прав интеллектуальной собственности // Вестник Академии знаний. 2021. № 42 (1). С. 24–27. DOI: <http://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10874>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajldf>.
9. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка полноты уплаты таможенных платежей в федеральный бюджет, в период 2018–2019 годов и истекший период 2020 года, в отношении товаров, ввозимых на территорию Евразийского экономического союза и отнесенных к объектам интеллектуальной собственности (включая патенты, товарные знаки, авторские права)». URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1bb/1bbb4139914f4f2e51e0edb565f19647.pdf>.
10. Казахстан и Кыргызстан: дойдет ли торговый спор между двумя странами до торговой войны? URL: <https://news.ati.su/article/2020/03/11/kazahstan-i-kyrgyzstan-doidet-li-torgovyi-spor-mezhdu-dvumja-stranami-do-torgovoi-voiny-724055> (дата обращения: 29.01.2021).
11. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»; Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584.
12. Более 8 млн единиц контрафактной продукции выявили таможенники за 9 месяцев 2020 года. URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/252295> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Анализ контроля после выпуска товаров. URL: <https://customsspec.ru/статьи-по-таможенному-делу/анализ-контроля-после-выпуска-товаро/#> (дата обращения: 14.12.2021).
14. URL: https://www.customs.gov.by/ru/intellectualnaya_sobstvennost-ru.
15. Государственные реестры изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, селекционных достижений Республики Казахстан. URL: <https://gosreestr.kazpatent.kz>.
16. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (дата обращения: 01.03.2021).

17. Александрова Л. И., Диканова Т. А., Изгагина Т. Ю., Рубцова М. В., Сизеева О. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о таможенном регулировании в условиях функционирования Евразийского экономического союза: монография. Москва: Проспект, 2022. 240 с.
18. За 10 месяцев 2020 года таможенники выявили более миллиона контрафактных детских товаров. URL: <https://www.tks.ru/crime/2020/11/19/05> (дата обращения: 14.12.2021).
19. Контрафакт – нож в спину российской экономике. URL: <http://www.tnadzor.ru/index.php/articles/22-promyshlennaya-bezopasnost/1201-new28042015-2> (дата обращения: 14.12.2021).
20. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 N 792-р (ред. от 24.02.2022) «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/557297080>.
21. Проведение эксперимента по маркировке предусмотрено постановлением Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2021 г. № 204 «О проведении на территории Российской Федерации эксперимента по маркировке пива, напитков, изготавливаемых на основе пива, и отдельных видов слабоалкогольных напитков средствами идентификации». URL: <http://government.ru/docs/all/132907>.
22. Указ Президента Республики Беларусь от 10 июня 2011 г. № 243 «О маркировке товаров» (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 9 «Об изменении указов Президента Республики Беларусь»). URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/9uk.pdf>.
23. Приложение 1 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь 29.07.2011 № 1030 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 22.04.2021 № 230). URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45939#A63Q0SVPZH.
24. Приложение 2 к постановлению Совета Министров Республики Беларусь 29.07.2011 № 1030 (в редакции постановления Совета Министров Республики Беларусь 22.04.2021 № 230). URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45939.
25. Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 сентября 2020 года № 568 «Об определении перечня товаров, подлежащих маркировке». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000568>.
26. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 27.01.2021 № КР ДСМ-11 «Об утверждении правил маркировки лекарственных средств и медицинских изделий». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022146>.
27. Закон Республики Армения от 24.11.2004 «О торговле и услугах». URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=76454.
28. Постановление Правительства КР от 12 сентября 2019 года № 470 «О маркировке товаров средствами идентификации в Кыргызской Республике». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37448581#pos=0;0.
29. Маркировка на пространстве ЕАЭС: проблемы и риски. URL: <https://www.retail.ru/articles/markirovka-na-prostranstve-eaes-problemy-i-riski> (дата обращения: 08.06.2022)

References

1. *Kazhdyi tretii tovar v RF okazyvaetsya poddelkoi* [Every third product in the Russian Federation turns out to be a fake]. Available at: <https://finance.rambler.ru/other/44367324-kazhdyi-tretiy-tovar-v-rf-okazyvaetsya-poddelkoy> (accessed 07.12.2021) [in Russian].
2. *Kontrafakt rasprostranyaetsya kak virus* [Counterfeit is spreading like a virus]. Available at: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34> (accessed 01.03.2021) [in Russian].
3. «*Antikontrafakt-2021*»: v EAES vyjavili 80 mln poddel'nykh tovarov [«Anti-counterfeit-2021»: 80 million counterfeit goods were revealed in the EAEU]. Available at: https://chestnyyznak.pf/info/smi_o_nas/antikontrafakt-2021-v-eaes-vyjavili-80-mln-poddelnykh-tovarov (accessed 08.06.2022) [in Russian].
4. *Svodnyi otchet po Rossii po forme 1-EGS «Edinyi otchet o prestupnosti» za yanvar'-dekabr' 2021, 2020* [Consolidated report for Russia in the form 1-EGS «Unified Crime Report» for January-December 2021, 2020] [in Russian].
5. *Rossiisko-kitaiskoe tamozhennoe sotrudnichestvo po bor'be s kontrafaktom* [Russian-Chinese customs cooperation to combat counterfeiting]. Available at: <https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/zashhita-prav-intellektual-noj-sobstvennosti/rossijsko-kitajskoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo-po-bor-be-s-kontrafaktom#> [in Russian].
6. *Kak pobedit' v Rossii kontrafakt. Kommentarii nachal'nika UTOviEK FTS Rossii Sergeya Shklyayeva* [How to win counterfeit in Russia. Commentary by the Head of UTO&EK of the Federal Customs Service of Russia Sergey Shklyayev]. Available at: <https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/253474> (accessed 08.02.2022) [in Russian].
7. *Forma ON. Nadzor za ispolneniem zakonov, soblyudeniem prav i svobod cheloveka i grazhdanina za yanvar'-dekabr' 2021 goda* [OH form. Supervision over the implementation of laws, observance of human and civil rights and freedoms for January–December 2021] [in Russian].
8. Akhmedzyanov R. R., Belikova K. A., Mikhailova A. A., Kolyabin K. V. *Analiz deyatel'nosti FTS Rossii v sfere zashchity prav intellektual'noi sobstvennosti* [Analysis of the activities of the Federal Customs Service of Russia in the field of intellectual property rights protection]. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 42 (1), pp. 24–27. DOI: <https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-10874>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rajldf> [in Russian].

9. *Otchet o rezul'tatakh kontrol'nogo meropriyatiya «Proverka polnoty uplaty tamozhennykh platezhei v federal'nyi byudzhet, v period 2018–2019 godov i istekshii period 2020 goda, v otnoshenii tovarov, vvozimykh na territoriyu Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i otnesennykh k ob'ektam intellektual'noi sobstvennosti (vklyuchaya patenty, tovarnye znaki, avtorskie prava)»* [Report on the results of the control measure «Checking the completeness of payment of customs payments to the federal budget, in the period 2018–2019 and the past period of 2020, in relation to goods imported into the territory of the Eurasian Economic Union and classified as intellectual property objects (including patents, trademarks, copyright)»]. Available at: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1bb/1bbb4139914f4f2e51e0edb565f19647.pdf> [in Russian].
10. *Kazakhstan i Kyrgyzstan: doidet li torgovyi spor mezhdu dvumya stranami do torgovoi voiny?* [Kazakhstan and Kyrgyzstan: Will the trade dispute between the two countries reach the point of a trade war?]. Available at: <https://news.ati.su/article/2020/03/11/kazakhstan-i-kyrgyzstan-doidet-li-torgovyi-spor-mezhdu-dvumja-stranami-do-torgovoi-voiny-724055> (accessed 29.01.2021) [in Russian].
11. *Federal'nyi zakon ot 12.04.2010 № 61-FZ «Ob obrashchenii lekarstvennykh sredstv»* [Federal Law as of April 12, 2010 № 61-FZ «On the circulation of medicines»]; *Federal'nyi zakon ot 02.01.2000 № 29-FZ «O kachestve i bezopasnosti pishchevykh produktov»* [Federal Law dated 02.01.2000 № 29-FZ «On the quality and safety of food products»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584 [in Russian].
12. *Bolee 8 mln edinits kontrafaktnoi produktsii vyyavili tamozhenniki za 9 mesyatsev 2020 goda* [More than 8 million units of counterfeit products were detected by customs officers in 9 months of 2020]. Available at: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/252295> (accessed 01.03.2021) [in Russian].
13. *Analiz kontrolya posle vypuska tovarov* [Analysis of control after the release of goods]. Available at: <https://customsspec.ru/статьи-по-таможенному-делу/анализ-контроля-после-выпуска-товаро/#> (accessed 14.12.2021) [in Russian].
14. Available at: https://www.customs.gov.by/ru/intellektualnaya_sobstvennost-ru [in Russian].
15. *Gosudarstvennye reestry izobretanii, poleznykh modelei, promyshlennykh obraztsov, tovarnykh znakov, naimenovanii mest proiskhozhdeniya tovarov, selektsionnykh dostizhenii Respubliki Kazakhstan* [State registers of inventions, utility models, industrial designs, trademarks, appellations of origin of goods, breeding achievements of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://gosreestr.kazpatent.kz> [in Russian].
16. *Edinyi tamozhennyi reestr ob'ektov intellektual'noi sobstvennosti gosudarstv – chlenov Tamozhennogo soyuza* [Unified customs register of intellectual property objects of the member states of the Customs Union]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/pages/intellectual.aspx> (accessed 01.03.2021) [in Russian].
17. Alexandrova L. I., Dikanova T. A., Izgagina T. Yu., Rubtsova M. V., Sizeeva O. V. *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov o tamozhennom regulirovanii v usloviyakh funktsionirovaniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: monografiya* [Prosecutorial supervision over the execution of laws on customs regulation in the conditions of the functioning of the Eurasian Economic Union: monograph]. Moscow: Prospekt, 2022, 240 p. [in Russian].
18. *Za 10 mesyatsev 2020 goda tamozhenniki vyyavili bolee milliona kontrafaktnykh detskikh tovarov* [For 10 months of 2020, customs officers identified more than a million counterfeit children's goods]. Available at: <https://www.tks.ru/crime/2020/11/19/05> (accessed 14.12.2021) [in Russian].
19. *Kontrafakt – nozh v spinu rossiiskoi ekonomike* [Counterfeit is a knife in the back of the Russian economy]. Available at: <http://www.tnadzor.ru/index.php/articles/22-promyshlennaya-bezopasnost/1201-new28042015-2> (accessed 14.12.2021) [in Russian].
20. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.04.2018 N 792-r (red. ot 24.02.2022) «Ob utverzhdenii perechnya ot del'nykh tovarov, podlezhashchikh obyazatel'noi markirovke sredstvami identifikatsii»* [Order of the Government of the Russian Federation as of April 28, 2018 № 792-r (as amended on February 24, 2022) «On approval of the list of certain goods subject to mandatory labeling with identification means»]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/557297080> [in Russian].
21. *Provedenie eksperimenta po markirovke predusmotreno postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 fevralya 2021 g. № 204 «O provedenii na territorii Rossiiskoi Federatsii eksperimenta po markirovke piva, napitkov, izgotavlivaemykh na osnove piva, i ot del'nykh vidov slaboalkogol'nykh napitkov sredstvami identifikatsii»* [Conducting an experiment on labeling is provided for by the Decree of the Government of the Russian Federation dated February 17, 2021 № 204 «On conducting an experiment on labeling beer, beer-based drinks, and certain types of low-alcohol drinks by means of identification on the territory of the Russian Federation»]. Available at: <http://government.ru/docs/all/132907> [in Russian].
22. *Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 10 iyunya 2011 g. № 243 «O markirovke tovarov» (v red. Ukaza Prezidenta Respubliki Belarus' ot 6 yanvarya 2021 g. № 9 «Ob izmenenii ukazov Prezidenta Respubliki Belarus'»)* [Decree of the President of the Republic of Belarus dated June 10, 2011 № 243 «On the marking of goods» (as amended by the Decree of the President of the Republic of Belarus dated January 6, 2021 № 9 «On amendments to the decrees of the President of the Republic of Belarus»)]. Available at: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2021/9uk.pdf> [in Russian].
23. *Prilozhenie 1 k postanovleniyu Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 29.07.2011 № 1030 (v redaktsii postanovleniya Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 22.04.2021 № 230)* [Appendix 1 to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus № 1030 dated July 29, 2011 (as amended by the Resolution № 230 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated April 22, 2021)]. Available at: https://base.spininform.ru/show_doc.

[fwx?rgn=45939#A63Q0SVPZH](https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45939#A63Q0SVPZH). [in Russian].

24. *Prilozhenie 2 k postanovleniyu Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 29.07.2011 № 1030 (v redaktsii postanovleniya Soveta Ministrov Respubliki Belarus' 22.04.2021 № 230)* [Appendix 2 to the Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus № 1030 dated July 29, 2011 (as amended by the Resolution № 230 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated April 22, 2021)]. Available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=45939 [in Russian].

25. *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 10 sentyabrya 2020 goda № 568 «Ob opredelenii perechnya tovarov, podlezhashchikh markirovke»* [Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated September 10, 2020 № 568 «On determining the list of goods subject to labeling»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000568> [in Russian].

26. *Prikaz Ministra zdravookhraneniya Respubliki Kazakhstan ot 27.01.2021 № KR DSM-11 «Ob utverzhdenii pravil markirovki lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdelii»* [Order of the Minister of Health of the Republic of Kazakhstan dated January 27, 2021 № KR DSM-11 «On approval of the rules for labeling medicines and medical devices»]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2100022146> [in Russian].

27. *Zakon Respubliki Armeniya ot 24.11.2004 «O torgovle i uslugakh»* [Law of the Republic of Armenia dated November 24, 2004 «On Trade and Services»]. Available at: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=76454 [in Russian].

28. *Postanovlenie Pravitel'stva KR ot 12 sentyabrya 2019 goda № 470 «O markirovke tovarov sredstvami identifikatsii v Kyrgyzskoi Respublike»* [Decree of the Government of the Kyrgyz Republic dated September 12, 2019 № 470 «On labeling goods with means of identification in the Kyrgyz Republic»]. Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37448581#pos=0;0 [in Russian].

29. *Markirovka na prostranstve EAES: problemy i riski* [Marking in the EAEU space: problems and risks]. Available at: <https://www.retail.ru/articles/markirovka-na-prostranstve-eaes-problemy-i-riski> (accessed 08.06.2022) [in Russian].